

О СЕМАНТИКЕ РУССКОГО ВИДА В ДИСКУРСИВНОМ КОНТЕКСТЕ*

© 2017

Елена Викторовна Падучева

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, 119333, Российская Федерация; Московский педагогический государственный университет, Москва, 109240, Российская Федерация; elena.paducheva@yandex.ru

В работе показано, что дискурсивное (временное) значение вида производно от его основного, внутрифразового, значения и зависит от положения **момента наблюдения**, ретроспективного или синхронного. Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка. Исследовались четыре морфосинтаксические конфигурации с союзом *и*. В конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол СВ» основное соотношение между перфективной и имперфективной ситуацией **секвентное**, но под влиянием контекста часто оказывается **одновременностью**. В конфигурации «глагол НСВ + союз *и* + глагол НСВ» основное соотношение одновременность, но, опять-таки, аспектуально-временная семантика глаголов может нарушать это соотношение. В пределах морфосинтаксической конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» основное соотношение секвентное. При этом отмечена невозможность ингрессивной интерпретации у русского имперфектива: момент наблюдения всегда приходится на срединную фазу имперфективной ситуации. В конфигурации «глагол НСВ + союз *и* + глагол СВ» временное соотношение между ситуациями менее определенное.

Ключевые слова: ингрессив, момент наблюдения, морфосинтаксическая конфигурация, одновременность, секвентное соотношение

ON THE SEMANTICS OF RUSSIAN ASPECT IN THE CONTEXT OF DISCOURSE

Elena V. Paducheva

Federal Research Center Computer Science and Control of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation; Moscow State University of Education, Moscow, 119991, Russian Federation; elena.paducheva@yandex.ru

It is demonstrated in this paper that the discourse meaning of aspect is derived from its ordinary sentence meaning and depends on the **moment of observation**, which is either retrospective or synchronous. The research was based on the Russian National Corpus. Four morphosyntactic configurations with the conjunction *i* ‘and’ were studied. In the configuration “PFV verb + conjunction *i* + PFV verb”, the **sequential** relationship between the perfective and the imperfective situation prevails, but **simultaneity** very often arises as a consequence of the lexical and aspectual context. The configuration “IPFV verb + conjunction *i* + IPFV verb” yields simultaneity as the main relationship between the situations, but again aspectual and temporal semantics of the verbs may violate this relationship. In the scope of the morphosyntactic configuration “PFV verb + conjunction *i* + IPFV verb”, the sequential relationship remains the main one. It should be noted however that the Russian imperfective does not allow for ingressive interpretation: the moment of observation always falls within the intermediate phase of the imperfective situation. In the configuration “IPFV verb + conjunction *i* + PFV verb”, the temporal relationship between the situations is less clear.

Keywords: ingressive, moment of observation, morphosyntactic configurations, sequential relationship, simultaneity

* Статья написана при поддержке проекта РНФ № 14-18-03270.

Введение

Вид, если отвлечься от его функции выражения многократности, характеризует ситуацию по отношению к **моменту наблюдения** — в отличие от времени, которое, в своем основном значении, характеризует ситуацию по отношению к **моменту речи**. Ср. немецкий термин «Betrachtzeit», «момент наблюдения», который используется по отношению к виду и противопоставлен термину «Redezeit», «момент речи», который используется по отношению к времени; [Kratzer 1978; Bäuerle 1979] и др.

Общим свойством глаголов совершенного вида (СВ) является то, что они задают **ретроспективный взгляд** на ситуацию, иначе — ретроспективный **ракурс** (перевод термина «viewpoint» из [Smith 1997]); ретроспективную **точку отсчета** по Рейхенбаху; ретроспективную **перспективу** или ретроспективную **позицию наблюдателя** в терминах [Падучева 1986; 1996: 12, 269]. На ретроспективную позицию наблюдателя у глагола СВ указывает, например, отсутствие у глагола СВ формы настоящего времени — настоящее время порождает синхронного наблюдателя.

Глагол несовершенного вида (НСВ) может выражать синхронный и ретроспективный ракурс в прошедшем времени; синхронный и проспективный в будущем [Падучева 2010]. Но в настоящем времени, при речевом, т. е. не нарративном, режиме интерпретации, глагол НСВ выражает однозначно **синхронный** ракурс — синхронную точку отсчета. Синхронная точка отсчета была понята как одновременность моменту наблюдения (см. о моменте наблюдения [Гловинская 1982: 128]).

Основной ракурс несовершенного вида — синхронный. Несинхронные ракурсы характеризуют так называемое общефактическое значение, которому соответствует ретроспективный ракурс в прошедшем времени и проспективный в будущем.

Речь будет идти о роли ракурса в **дискурсивном** контексте употребления языка: обычный контекст, **внутрифразовый**, — это контекст изолированного высказывания.

Общепризнанным считается тот факт, что соположенные или сочиненные формы СВ выражают **последовательные** события, а формы НСВ — **одновременные**. Этот факт считается отдельным, независимым семантическим свойством глаголов СВ и НСВ. Между тем можно показать, что дискурсивные свойства глаголов СВ и НСВ являются прямым следствием их значений внутри фразы, т. е. в отдельном независимом высказывании. Исследование было проведено на базе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Рассматривались конфигурации, возникающие на базе сочинительного союза *и*. Начнем с глаголов совершенного вида.

1. Конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол СВ»

Форма совершенного вида обозначает событие и предполагает момент наблюдения, расположенный «в середине» перфектного (т. е. финального) состояния события. Перфектное состояние, в случае обычного, не моментального глагола, отстоит во времени от начального состояния. Отсюда тот факт, что соположенные или сочиненные формы СВ выражают **последовательные** события: следующее событие начинается тогда, когда кончается предыдущее. Точнее говоря, начало следующего события приходится на конец (а именно, на перфектное состояние) предыдущего. Например:

- (1) Медвежонок *схватил* веник, *подмел*. Ежик *распахнул* дверь. Все трое <инопланетян> *вошли и поздоровались* [Сергей Козлов. Новогодняя сказка // «Мурзилка», 2003].

Однако это не всегда так: сочиненные глаголы СВ могут, в определенных контекстах, обозначать одновременные события. Так, в (2) события *вздрыгнул* и *уронил* моментальные (не обычные), и они, скорее всего, одновременны:

- (2) Первоклассник, стоявший рядом с ее кабинетом, *вздрыгнул и уронил* на пол деревянный пенал [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)].

Причинно-следственные отношения затемняют временные; так, в (3), скорее всего, *сломает* не после того, как *упадет*, а одновременно:

- (3) Дождутся эти пьяницы, что он у них куда-нибудь опять *упадет и сломает* себе шею [Андрей Геласимов. Жанна (2001)].

Последовательность получается в силу принципа «propter hoc ergo post hoc», которому следовать не обязательно.

Сочиненные глаголы СВ обозначают одновременные события, если есть обстоятельство времени или длительности, общее для двух предикаций:

- (4) Выходит, надеяться на женскую снисходительность Аркину не приходится, и вообще он *выдохся и подустал за сегодняшний день* [Дарья Симонова. Без Россини (2002)].
- (5) Ляля сразу сдала, *в один год расплзлась и постарела* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997—2002)].

Глаголы изменения состояния часто обозначают одновременные события:

- (6) Мне кажется, что я *оглох и ослеп* [Владимир Спектр. Face Control (2002)].

Интерпретация одновременности поддерживается в (6) общей пропозициональной установкой: *кажется*. В частности, это могут быть эмоциональные состояния:

- (7) ...все ужасное, что случилось когда-то на полигоне, так *напугало и растрогало* Абдулку, что после всякая всячина производила на него именно это впечатление вечности [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].

В примере (8) конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол СВ» тоже не выражает временной последовательности событий. Дело в том, что первый СВ — это глагол интерпретации; он обозначает то же событие, что второй:

- (8) Не было случая, чтобы он рассчитал неправильно, *ошибся и отпустил* жертву целой и невредимой [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)].

То же в примерах (9), (10):

- (9) Не усыновлять же, в самом деле, — шипел Антон, надеясь, что Елена *смилоstitвится и подскажет*, как быть [Дарья Симонова. Без Россини (2002)].
- (10) Только мальчик *изловчился и куснул* себя за локоть [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996].

Глаголы с начинательным значением и делимитативы тоже часто обозначают одновременные события (см. об этом [Гловинская 1982; Падучева 1996: 363]). NB общее подлежащее:

- (11) Вдруг он *засмеялся и замахал* руками [Ю. Коваль. Сиротская зима (1980—1993)].
- (12) а. Если бы ты знал, как я жду тебя и как счастлива была бы раскрыть перед тобою свое сердце, *поплакать и повспоминать* [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)].
- б. Надо бы, конечно, выключить плитку, *посидеть и подумать*, как же мне жить дальше [Юрий Коваль. Чайник (1980—1993)].

Эти примеры показывают, что не обязательно два сочиненных глагола СВ обозначают последовательные события. Чтобы обозначать последовательные события, недостаточно, чтобы два глагола были глаголами СВ, т. е. имели ретроспективный ракурс. Нужно еще, чтобы начало следующего события приходилось на перфектное состояние предыдущего. А в примерах (2)—(10) у первого и второго события наступление перфектного состояния приходится на один и тот же момент времени; в (11), (12) под сомнением перфектное состояние.

Ретроспективный ракурс глагола СВ обеспечивает то, что начало следующего события приходится на перфектное состояние предыдущего: события выстраиваются в последовательность. Одновременность возникает в том случае, если оба события наблюдаются из одной и той же точки — имеют один и тот же момент наблюдения.

2. Конфигурация НСВ + союз *и* + НСВ

В обычном случае сочиненные глаголы НСВ выражают одновременные ситуации:

- (13) Они оба *курили и смотрели* на мои окна [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)].

Сомнения может вызвать пример (14), НВ *потом*:

- (14) И вот какая-то линия *идет*, потом *загибается и заканчивается*, а мне нужно просто ее точно так же провести... [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].

В примерах (15), (16) настоящее историческое. Глаголы несовершенного вида имеют событийное значение, как глаголы СВ, и потому отношение между ситуациями — временная последовательность, «**секвентность**» (термин из [Барентсен 1998]):

- (15) Он вручает гардеробщику плащ, *размахивается и дает* ему кулаком в морду [Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06].
- (16) Один *поднимает* голову и *говорит*: «В этот раз совсем близко рвануло» [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].

В (17) глагол НСВ выражает многократность. В каждом отдельном раунде глаголы имеют событийное значение (*нырнул и поплыл, взяла <журнал> и пошла*), поэтому на микроуровне видна последовательность:

- (17) Слононок стремительно *нырял и плыл* под водой, выставив наружу хобот, как перископ подлодки [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003].
- (18) Ирина *брала* журнал и *шла* на урок [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Последовательность возникает также в том случае, если глаголы НСВ выражают одноименный процесс:

- (19) А жизнь-то все *тянулась и тянулась*... [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

Или если глаголы НСВ одноименные, но различаются по времени:

- (20) Что он целиком и полностью *поддерживал и поддерживает* внешнюю и внутреннюю политику партии, интернациональную помощь братскому афганскому народу [Василь Быков. Бедные люди (1998)].

В (21) повествование ведется в наглядно-примерном ключе; возникает последовательность: *<вы> затянулись, потом кашляете, потом еще кашляете*:

- (21) Потом вам дают сигарету, а вы некурящий..., но все равно машинально *затягиваетесь и кашляете..., кашляете* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].

Синхронный ракурс, свойственный глаголу НСВ, обеспечивает то, что в нормальном случае момент наблюдения не движется, как в примере (13). Если же он сдвигается, то возникает временная последовательность.

Итак, в конфигурации «глагол НСВ + союз *и* + глагол НСВ» дискурсивное значение вида вытекает из его внутрифразового значения. Синхронное значение у соположенных или сочиненных глаголов несовершенного вида вытекает из синхронного ракурса, свойственного глаголам несовершенного вида. Но аспектуально-временная семантика глагола может нарушать это соотношение.

3. Конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ»

Как следует из сказанного в разделах 1 и 2, общий тезис о том, что соположенные или сочиненные формы НСВ выражают **одновременные** процессы или состояния, а соположенные или сочиненные формы СВ выражают **последовательные** события, нуждается в уточнении. Но это не отменяет того обстоятельства, что при одинаковых видах дискурсивное значение вида выводимо из внутрифразового.

Возникает вопрос, что происходит при соположении или сочинении **разных** видовых форм. Была рассмотрена морфосинтаксическая конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ».

Известно отличие русского языка (и других восточнославянских) от западных славянских, в частности от чешского, состоящее в том, что форма прошедшего времени несовершенного вида с секвентной функцией в чешском нормальна, а в русском языке считается маргинальной. В [Петрухина 2000: 84]¹, приводятся примеры (22а), (23а), аномальные — здесь даются буквалыные переводы на русский чешских фраз, где формы НСВ вполне нормативны:

(22) а. *Он **схватил** меня за руку и *тянул*.

(23) а. *Увидев, что все бесполезно, я **замолчала** и *молилась*.

По-русски вместо (22а) надо сказать (22б), вместо (23а) — (23б):

(22) б. Он **схватил** меня за руку и *стал тянуть* (или: и *потянул*).

(23) б. ...я **замолчала** и *стала молиться*.

Т. е. в русских переводах надо выразить начинательность — заменить сочетание «глагол СВ + глагол НСВ» на два глагола СВ.

Однако если задать в НКРЯ конфигурацию «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ», то выдается больше 13 тыс. примеров. Так что конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» в русском языке активно воспроизводится. Задача — выяснить, как она понимается. (Близкая задача была поставлена в докладе [Князев 2014].)

Форма НСВ в актуально-длительном значении предполагает момент наблюдения, расположенный «в середине» ситуации [Падучева 1996: 363]. Именно так интерпретируется несовершенный вид, скажем, в примере (13). Значит, проблема в том, чтобы понять, как обеспечивается синхронный момент наблюдения у глагола НСВ в составе нашей конфигурации.

Рассмотрим три возможности, которые соответствуют трем акциональным классам глагола НСВ — это может быть состояние, неагентивный процесс и деятельность (агентивный процесс).

3.1. Глагол НСВ выражает состояние

Момент наблюдения для глагола НСВ задается глаголом СВ. Ситуация, выраженная глаголом НСВ, связана отношением одновременности либо с **событием**, выраженным

¹ См. об этом также [Dickey 2000: 204 ff.].

глаголом СВ, либо с перфектным состоянием этого события. Термин «событие» может пониматься в узком и в широком смысле — включая перфектное состояние:

а) Если имеет место одновременность событию (в узком смысле), то имперфективная ситуация **одновременна** перфективной.

(24) **К тому моменту** мы уже *подружились и питали* друг к другу нежные чувства [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

(25) Он почти *выздоровел и собирался* уйти к партизанам, **когда** немцы напали на его след [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»].

В примерах (24) и (25) момент наблюдения, общий для двух ситуаций, задан обстоятельством времени (*к тому моменту* в (24), *когда ...* в (25)).

б) Если наблюдается одновременность перфектному состоянию, то имперфективная ситуация наступает после перфективной, **секвентное** отношение между ситуациями (одно временно перфектному состоянию — значит после события в узком смысле):

(26) Такое сравнение он *придумал и гордился* его художественностью [И. Грекова. Фазан (1984)].

(27) Я уже *разобрался и знал*, что все это — бесчисленные и разнородные тетки и бабки Людмилы и покойной Ани [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

У глагола СВ *устать* фактически нет событийного значения — он обозначает только перфектное состояние. Так что в (28) состояние, обозначенное глаголом НСВ, одновременно состоянию, обозначенному глаголом СВ:

(28) ...повторю, я просто *устала и хотела* немного отдохнуть [Андрей Митьков. Мороз по коже // «Известия», 2003.01.08].

Состояния не имеют четкого начала, так что о начинательности в значении формы НСВ речи нет: имперфективная ситуация наблюдается изнутри, в своей срединной фазе.

3.2. Глагол НСВ выражает неагентивный процесс

(29) Но оно (солнце) *взошло и подсвечивало* влажные валы тумана, а от ручья по низкому лугу тянулся запах таволги и хвоща [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)].

НСВ *подсвечивало* выражает одновременность процесса перфектному состоянию события, обозначенному глаголом СВ, т. е. это процесс, наступающий после события в узком смысле (солнце сначала *взошло*, потом *подсвечивало*). Отношение между ситуациями секвентное.

Показатели начинательности (*стало подсвечивать*) изменили бы смысл предложения — тогда ситуации были бы представлены как последовательные во времени события, а не как событие и последующий процесс.

В предложении (30) нет идеи следования во времени: глагол СВ *свалилась* имеет акцент на перфектном состоянии (как *устал*).

(30) Она жестоко исхудала, грязно-бурая шерсть на ней *свалилась и висела* клочьями [Юрий Коваль. У Кривой сосны (1979)].

Имеет место одновременность двух состояний — перфектного состояния глагола СВ *свалилась* и стативной ситуации, обозначаемой глаголом НСВ *висела*. Момент наблюдения приходится на середину имперфективной ситуации и перфектного состояния перфективной.

Выразить начинательность в составе имперфективной пропозиции может быть категорически невозможно. Во-первых, в том случае, если у глагола СВ акцент на перфектном состоянии и нет событийной семантики (как и в *устать*), ср. *утомились* в (31).

- (31) Волшебные черные кони и те *утомились* и *несли* своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929—1940)].

В (32) нельзя выразить начинательность (**стал валяться*), поскольку *валяться* — состояние, а состояния не имеют отчетливого начала:

- (32) ...роговой гребень из головы ее *выпал* и *валялся* у ног на полу [Роман Шмакаров. Камеристка кисти Клотара // «Сибирские огни», 2013].

В итоге во всех примерах момент наблюдения приходится на срединную фазу имперфективной ситуации.

3.3. Глагол НСВ выражает деятельность, т. е. агентивный процесс

Чаще всего здесь имперфективная ситуация одновременна перфектному состоянию события, так что между перфективной и имперфективной ситуацией отношение секвентное:

- (33) «Мы *обнялись* и *плакали* непонятно от чего», — вспоминал потом Володя [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Если выразить начинательность, получится другой смысл: (33) ≠ *обнялись* и *заплакали*; и ≠ *обнялись* и *стали плакать*. Деятельность представлена в своей срединной фазе, а начальная фаза пропущена.

Аналогично в (34)—(36):

- (34) — Как это нет?.. — он *замолчал* и *смотрел* на меня в полном изумлении [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)] (поскольку он смотрел молча, значит между ситуациями отношение следования).
- (35) С готовностью *застыл* и *дождался* по стойке «смирно» [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].
- (36) Оба швейцара (один пил кофе, а другой — чай) *напились*, *оделись* и *ждали* девяти часов, когда приносят письма и газеты [И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге (1891)].

В примере (37), как и во всех предыдущих, момент наблюдения приходится на середину имперфективной ситуации. Момент, в который Петр Сергеевич *сел* у стола, опущен в описании происходящего. Отношение между ситуациями секвентное.

- (37) Петр Сергеевич уже *проснулся* и *сидел* у стола, почесываясь и перелистывая старый номер «Пути», который Андрей выменял вчера у цыгана на банку пива, но так и не стал читать [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)].

В (38) можно было бы сказать и *стала знакомиться*, но это был бы другой смысл.

- (38) Она **тогда** только что *приехала* и *знакомилась* с нашим учебным музеем [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

Отметим *тогда*, которое задает момент наблюдения, общий для перфективной и имперфективной ситуации. Между событием и деятельностью было бы отношение временного следования — если бы не общее *тогда*, которое выражает одновременность.

Хорошо чувствуют себя в контексте конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» глаголы, обозначающие неактивную деятельность: *сидеть*, *стоять*, *ждать*; момент наблюдения находится в срединной фазе имперфективной ситуации, см. пример (33).

Если же глагол НСВ обозначает активную деятельность, то начальную фазу ситуации часто нельзя опустить и сразу оказаться в срединной.

Приходится выразить начинательность, которая дает глагол СВ и новый момент наблюдения. Так, в (39) лучше сказать *лег и стал пить воду*; в (40) лучше сказать *вернулся и стал топтать*; и т. д.

- (39) Когда они вышли к Волге, парень *лег и пил воду*, а напившись, бережно стряхнул на ладонь капли с ватника и слизал их, как голодный крошки хлеба [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].
- (40) Он *вернулся и топал* по палубе каблуками [Б. С. Житков. «Мираж» (1935)].
- (41) И бросился Христо в озеро, *лег и греб* под себя золото [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)].
- (42) Она постояла немного и грациозно, как балерина, прыгнула в другую сторону, опять *стала и глядела* все в одну точку [М. М. Пришвин. Кэт (1925)].
- (43) Кондуктор *замолчал и оглядывал* его с ног до головы [В. В. Вересаев. В степи (1901)].
- (44) Силослав очень тому *удивился и спрашивал* их, откуда они [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766—1768)].
- (45) *Она *сняла и протирала* очки [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26—51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

Надо сказать: *Она сняла очки и стала их протирать*.

В переводах (22а), (23а) из чешского языка глаголы НСВ как раз обозначают активную деятельность. Примеры (39)—(45) неудачны по той же причине: в некоторых контекстах глаголы НСВ активной деятельности не способны выступать в секвентной функции с опущенной начальной фазой.

Между тем пример (46) имеет интерпретацию, при которой начальная фаза деятельности опущена (то же в примере (47)):

- (46) Петр *выскочил и шел* по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно [А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835—1836)].
- (47) Опустившись на четвереньки, дети сидели в зале одни, но уже неумолимо приближалась команда уборщиц с зычными голосами, они *вошли и двигались* по проходам к сцене [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996].

В отличие от примеров (39)—(45), здесь нет необходимости в выражении начинательности.

3.4. Предварительные итоги

В пределах морфосинтаксической конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» временное соотношение между ситуациями достаточно хорошо предсказывается на базе семантики вида в изолированном высказывании — аналогично тому, как оно предсказывается в конфигурациях «глагол СВ + союз *и* + глагол СВ» и «глагол НСВ + союз *и* + глагол НСВ», см. [Маслов 1984; Падучева 1996: 362—364] и др.

Правило 1. Если у глагола НСВ момент наблюдения приходится на перфектное состояние глагола СВ, то возникает отношение **временной последовательности** между перфективной и имперфективной ситуацией, например:

- (48)=(26) Такое сравнение он *придумал и гордился* его художественностью.
- (49)=(29) Но оно (солнце) *взошло и подсвечивало* влажные валы тумана, а от ручья по низкому лугу тянулся запах таволги и хвоща.

(50)=(33) «Мы *обнялись и плакали* непонятно от чего», — вспоминал потом Володя.

Момент наблюдения приходится на срединную фазу имперфективной ситуации. Введение показателей начинательности дает несинонимичный результат: *обнялись и плакали* не то же, что *обнялись и начали плакать*.

Правило 2. Если у глагола НСВ момент наблюдения приходится на событие, обозначаемое глаголом СВ, то возникает отношение **одновременности** между перфективной и имперфективной ситуацией. Это происходит в контексте обстоятельства времени, относящегося одновременно к событию и к состоянию-процессу.

(51)=(24) **К тому моменту** мы уже *подружились и питали* друг к другу нежные чувства.

(52)=(25) Он почти *выздоровел и собирался* уйти к партизанам, **когда** немцы напали на его след.

(53)=(38) Она **тогда** только что *приехала и знакомилась* с нашим учебным музеем.

См. также примеры (57)—(59).

Кроме того, значение одновременности возникает в контексте стативного глагола СВ, который не имеет событийного компонента:

(54)=(30) Она жестоко исхудала, грязно-бурая шерсть на ней *свалялась и висела* клочьями.

Иногда начальная фаза ситуации не может быть опущена. Это возможно в основном в том случае, когда глагол НСВ выражает деятельность. Возникает аномалия или, во всяком случае, шероховатость, для устранения которой приходится заменить глагол НСВ на соответствующий начинательный (или на сочетание с начинательным значением), см. примеры (39)—(45).

А иногда начальная фаза опущена, см. примеры (46), (47). У глагола деятельности возникает свой момент наблюдения в середине имперфективной ситуации. Возникает вопрос, почему в одних контекстах для сдвига момента наблюдения желательно употребить глагол СВ, т. е. выразить начинательность, как в примерах (39)—(45), а в других, как в примерах (46), (47), пропуск начальной фазы деятельности допустим. На этот вопрос мы попытаемся дать ответ в разделе 3.5.6.

В изолированном высказывании категория вида всегда имеет то или иное значение, грамматически обязательное. Между тем дискурсивное значение (одновременность vs. секвентность) возникает не обязательно. Там, где между предикациями существует причинно-следственная связь, она затемняет временное соотношение:

(55) Станцию почти каждый день обстреливали тяжелые немецкие орудия, — немцы наловчились, *пристрелялись и лепили* снаряды метко, по стенам цехов, грохот разрывов то и дело потрясал землю [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

В (56) конъюнкция двух пропозиций; по умолчанию отношение между ситуациями — одновременность.

(56) Ох ты господи, да Метальников, к вашему сведению, еще до революции во Францию *ухал и заведовал* в Институте Пастера отделом [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Подтверждается тезис о том, что глагол НСВ в актуально-длительном значении в русском языке предполагает момент наблюдения, расположенный «в середине» ситуации: примеры (39)—(45) демонстрируют невозможность употребления НСВ в ингрессивном значении в русском языке.

«Сопротивление ингрессивной интерпретации отличает русский НСВ прош. от многих претеритальных форм других языков, например, от простого прошедшего в английском; ср. пример из [Carlson 1981]: *At sunrise I walked eastward* — букв. ‘Когда солнце встало, я шел на восток’; по-русски надо сказать *я пошел на восток*» [Падучева 1996: 364].

Не вполне ясно, какое частное видовое значение имеет НСВ в секвентном контексте, как в примере (33). Можно было бы предположить, что это актуально-длительное, прогрессив; однако в (33) нет показателя включенного времени, характерного для актуально-длительного значения.

3.5. Побочные факторы

Теперь, когда общая картина обрисована, можно обсудить детали.

3.5.1. Единое обстоятельство времени

Единый для СВ и НСВ момент наблюдения может быть задан обстоятельством времени. Тогда нет никакого сомнения в том, что момент наблюдения для имперфективной ситуации приходится на событие перфективной и между двумя ситуациями отношение одно-временности:

- (57) Он **теперь** *разделся и стоял* в трусах [Фазиль Искандер. Рассказ о море (1962)].
- (58) **Теперь** этот офицер *пришел и ждал* отца в кабинете [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943—1958)] *≠ стал ждать*.
- (59) Но потом, **когда** *отужинали и сидели* сумерничая, она сказала: [Борис Екимов. Пиночет (1999)].

См. также примеры (24), (27) и (38).

- (60)=(24) **К тому моменту** мы уже *подружились и питали* друг к другу нежные чувства.
- (61)=(25) Он почти *выздоровел и собирался* уйти к партизанам, **когда** немцы напали на его след.
- (62)=(38) Она **тогда** только что *приехала и знакомилась* с нашим учебным музеем.

Так, в (24) имеет место одновременность событию; т. е. не последовательность (сначала подружились, потом питали чувства), а одновременность. И это из-за общего обстоятельства времени.

Между тем в (63), (64) *теперь* стоит при глаголе НСВ и задает новый момент наблюдения для имперфективной ситуации. Здесь *теперь*, напротив, задает точку отсчета, сдвинутую с перфектного состояния глагола СВ и перенесенную вперед:

- (63) Солнце постепенно *переместилось и било* **теперь** в правые окошки вместо левых [И. Грекова. На испытаниях (1967)].
- (64) Он сразу *преобразился и смотрел* **теперь** на нас несколько сверху, любовно, отчески строго [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

Кажется, что в (65) есть подразумеваемое *теперь* — возникает новый момент наблюдения, не тот, который находится в перфектном состоянии глагола *переправили*:

- (65) Деньги за квартиру они Насте *переправили* и *⟨теперь⟩ собирались* уезжать [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

В (66) у глагола НСВ определенно свой момент наблюдения, поскольку он имеет свое обстоятельство времени:

- (66) ...хутор Зоричев, где *родились и жили* **когда-то в ранней младости** [Борис Екимов. Пиночет (1999)].

3.5.2. обстоятельство длительности

Обстоятельство длительности превращает длящийся процесс в законченный, т. е. в событие. Это объясняет безупречность сочетания СВ и НСВ в примерах (67)—(72), где возникает значение временной последовательности:

- (67) Он тяжело *вдохнул и молчал*, наверное, **целую минуту** [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)].
- (68) Он снова *замолчал и молчал* **так долго**, что Яков спросил... [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 4 (1978)].
- (69) В этом счастливом состоянии я *уехал и пребывал* в нем **до самого приезда Сони** [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975—1977)].
- (70) Кямал *заснул и плакал* **во сне** [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
- (71) Простить тех выношенных, намеренно-обидных слов невестке, которую, когда-то красивую, двадцатичетырехлетнюю, впервые пришедшую в их дом еще старшеклассницей, мама так *полюбила и хранила* эту любовь **очень долго**, видеть ее уязвленная женщина больше не смогла [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].
- (72) Кошка страшно *обиделась и отказывалась* общаться **недели две** [Иван Давыдов. Слова и кошки // «Русская жизнь», 2012].

3.5.3. Специальные глаголы

В (73)—(76) глаголы НСВ особые: они семантически близки к парному СВ (*продолжал ≈ продолжил, просили ≈ попросили, начинало ≈ начало*), так что сочетание СВ + НСВ со значением временной последовательности так же законно, как сочетание двух СВ:

- (73) Павел взглянул на нее, <...> секунду *помолчал и продолжал* говорить: [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
- (74) Вилка самодовольно улыбнулась, вспоминая этот эпизод, но тут же снова *нахмурилась и продолжала*... [Светлана Коровина. Ее острейшее величество // «Трамвай», 1990].
- (75) В проходной шестого подъезда его *остановили и просили* оставить портфель [Людила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].
- (76) Все *поглотилось и начинало* уже усваиваться, кофе мелкими глотками довершал позд-невечернюю трапезу вдовца, на экране заглушенного телевизора двигались и жестикулировали представители рабочего класса и научно-технической интеллигенции [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].

В текстах Пушкина встречается несколько глаголов, употребленных в НСВ там, где сейчас нужна была бы форма СВ:

- (77) Сергеев *прибыл и требовал* от нее выдачи изменника [А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835—1836)].
- (78) Батюшка к нему *подошел и благодарил* его с видом спокойным, хотя и тронутым [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)].
- (79) В сенях я *остановился и просил* у ней позволения ее поцеловать; Дуня согласилась... [А. С. Пушкин. Станционный смотритель (1830)].
- (80) Шабашкин, видя, что он не в духе, *поклонился и спешил* удалиться [А. С. Пушкин. Дубровский (1833)].

- (81) Ибрагим *согласился и спешил* обратить разговор к предмету, более для него занимательному [А. С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)].
- (82) Вскоре я *выздоровел, и мог* перебраться на мою квартиру [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)].

Тут налицо изменение нормы относительно выбора члена видовой пары.

3.5.4. У СВ и НСВ разные субъекты

В (83)—(86) у СВ и НСВ разные субъекты — обычно в этом случае союз *и* не выражает временной последовательности, так что момент наблюдения единый (это значение простого перечисления по [Урысон 2011]):

- (83) К тому же дорогу *замело, и сыпал* снег [Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15].
- (84) Здесь снег опять *кончился и зеленела* трава [Фазиль Искандер. Святое озеро (1969)].

Однако в (85), (86) у глагола НСВ свой момент наблюдения. В (86) новый момент наблюдения задает *теперь*.

- (85) ...мяч, попав в штангу, *отскочил и добивал* его в сетку кто-то другой [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].
- (86) Деньги, заработанные на гастролях, быстро *кончились, и жили* они **теперь** с Лешей одной бедняцкой семьей [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].

В (87) имперфективная ситуация синхронна перфектному состоянию перфективной; временное соотношение секвентное:

- (87) Печка давно *умолкла, и становилось* прохладно [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013].

3.5.5. Отрицание при глаголе СВ

Пропозиция с отрицанием часто не имеет временной локализации, поэтому неясно, единый ли здесь для двух ситуаций момент наблюдения (на перфектном состоянии) или два, неизвестно как расположенных во времени. Соотношение между пропозициями — конъюнкция:

- (88) Ведь в противном случае она государство *не обманула и получала* пенсии законно [Сергей Николаев. Отцовство после смерти (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.11.20].
- (89) Но Краснянский словно *не услышал и продолжал* горячо говорить про многомиллионные закупки зерна за рубежом как последствия коллективизации [Василь Быков. Бедные люди (1998)].
- (90) А я этого, дурак, *не понял и трепался* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].
- (91) Отец, впрочем, *не обиделся и смеялся* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)].

3.5.6. Перфективная ситуация — начальная фаза имперфективной

Конфигурация «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» часто реализуется в контексте, где глагол НСВ выражает ситуацию (состояние, процесс или деятельность), которая является

непосредственным продолжением той ситуации, которая возникает в результате события СВ. (Примеры этого рода были и раньше.)

- (92) Он *сел и сидел*, смотря на них всех, затаившийся, радостно-злой, готовый взорваться по первому поводу [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].
- (93) И она встала. Она *встала и стояла* на одной ноге, обняв одной рукой его за шею и пошатываясь [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].
- (94) Более того, на соседней верхней полке уже *улегся и спал*, храпя и свесив волосатую руку с часами, какой-то мужик [И. Грекова. В вагоне (1983)].
- (95) Я сам *родился и рос* в Париже [Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)].
- (96) Он был бодрым и бдительным стражником, охранявшим жизнь непостижимого существа языка Платонова, которое *родилось и обитало* в нем [Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001].
- (97) Володе в свое время поступали угрозы от Мовлади Удугова за то, что он *создал и под-держивал* антитеррористический сайт «Чечня.ру», — говорит Владимир Александрович [Елена Лория. Владимира Сухомлина могли убить офицеры милиции (2003) // «Известия», 2003.01.12].
- (98) Банк *купил и держал* ротмистр Кремнев [Б. А. Пильняк. Простые рассказы (1923)].

В принципе, можно и здесь усмотреть синхронность имперфективной ситуации перфектному состоянию перфективной и, как производное, отношение временной последовательности.

Можно думать, эта группа примеров позволяет объяснить примеры (46), (47): начальная фаза деятельности в примерах (46), (47) не пропущена — она выражена событием, которое задает глагол СВ, ср.: *выскочил и шел* в (46), *вошли и двигались* в (47)².

4. Конфигурация «глагол НСВ + союз *и* + глагол СВ»

В обычном контексте момент наблюдения для имперфективной ситуации находится в ее середине. В данной конфигурации момент наблюдения у имперфективной ситуации сдвигается к концу и граничит с моментом наступления (начала) события. Можно различить три типа связи между имперфективной и перфективной ситуацией, из которых только один имеет дело с временными параметрами ситуаций, а два других не имеют.

1. Временная последовательность: перфективная ситуация после имперфективной; момент наблюдения в имперфективной ситуации не фиксирован; глагол СВ устанавливает новый момент наблюдения, который приходится на момент наступления события. Перфективная ситуация наступает после конца имперфективной, прерывая ее:

- (99) ...сам Колюня не видел ни одного человека, который бы *жил и умер* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].

В примере (100) важную роль играет обстоятельство длительности: оно придает глаголу несовершенного вида событийное значение — получается как бы два события, для которых естественно быть связанными отношением временного следования.

- (100) И еще про тебя — где, говорит, этот придурочный, она тебя типа *полчаса ждала и уехала*, а теперь звонит — так у тебя нет никого [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

² Это предположение принадлежит Н. М. Стойновой.

Перфективная ситуация часто означает просто прекращение имперфективной и в этом смысле наступает после имперфективной:

- (101) Более того, они ругались матом, *орали* и *перестали* только после того, как я пригрозила, что выброшу компьютер, если это не прекратится [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004].
- (102) Теперь ей хотелось собрать воедино все то, что она *знала* когда-то и *забыла* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].
- (103) Поняв, что слова бессильны и решения своего Дор не отменит, Андрей Николаевич церемонно простился, и когда шел к выходу, левый глаз Дора *преследовал* его и *отстал* только на институтском дворике [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].

В (104), (105) к тому же есть обстоятельство длительности при глаголе НСВ:

- (104) Он *говорил* **недолго** и скоро *замолчал*, и я вдруг вспомнил тот крик [Юрий Коваль. Сиротская зима (1980—1993)].
- (105) Они **долго** *выясняли* отношения и *помирились* на том, что Новиков предложил поехать на новое положение и выпороть шомполами Неудобнова [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

Момент наступления события может примыкать к концу интервала, занимаемого имперфективной ситуацией, если у имперфективного глагола несовершенный вид имеет общефактическое значение или по смыслу обозначает законченную ситуацию. Тогда тоже между ситуациями возникает отношение временного следования.

- (106) Его *судил* трибунал и *приговорил* к расстрелу [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].
- (107) Несколько лет назад Счетная палата *проводила* проверку и *выяснила*, что долги возвращали негодным ширпотребом, некоторые вообще прощали [«Аргументы и факты», 2003.01.22].
- (108) Кстати, добавим, что в представлении в Нобелевский комитет, написанном Хвольсоном, прямо указывается: Ландсберг и Мандельштам *наблюдали* и *объяснили* то же явление...» [В. Л. Гинзбург, И. Л. Фабелинский. К истории открытия комбинационного рассеяния света // «Вестник РАН», 2003].

2. Причинно-следственная связь между ситуациями: перфективная ситуация — следствие имперфективной; временная последовательность нерелевантна:

- (109) Наверное, я на боку *лежал* и *сдавил сердце* [Сергей Юрский. Бумажник Хофманна (1993)].
- (110) Он хорошо *готовил* и *переквалифицировался* в повара [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
- (111) На перекрестке *стояло* такси, и он *поднял* руку [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943—1958)].
- (112) В то утро *шел* дождь, и Травкин *решил* дать отдых разведчикам [Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)].
- (113) Что теперь надо расплачиваться сполна — это братья *понимали* и *привезли* старого друга к себе [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].
- (114) Но *шло* время, и он *увидел*, что дело не только в нескольких садистах [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

Адвербиальный модификатор в имперфективной пропозиции способствует событийному ее пониманию, но секвентного отношения все-таки не возникает — отношение только причинно-следственное:

- (115) Очередь *продвигалась быстро*, и Женя *подумала*, что это нехорошо, — наверное, ответы были формальные, односложные [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

Как и в случае двух глаголов СВ, временная последовательность получается лишь в силу принципа «propter hoc ergo post hoc», поскольку основная связь между пропозициями причинно-следственная.

3. Конъюнкция пропозиций — и та, и другая ситуация имеет место:

- (116) Программу первого класса Таня прошла дома. Она хорошо *читала и освоила* счет. Труднее было с чистописанием [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000].
- (117) Как бы там ни было, его городом *был и остался* Берлин, его театром — театр на Жандарменмаркт, его поэзией — Шиллер и Гете [Ревекка Фрумкина. Последние свидетели // «Отечественные записки», 2003].
- (118) <Врач> *долго* с мальчиком *разговаривал и попросил* нарисовать несколько картинок [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].
- (119) Когда я дала послушать запись своему папе, он, слушая, *плакал и сказал...* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Глагол СВ фиксирует временную точку — момент наступления события. Этот момент может приходиться на произвольный участок интервала, занимаемого имперфективной ситуацией; условно говоря, — на срединный, если событие не означает конца имперфективной ситуации, как в (120)—(123):

- (120) Жалко — тех кто случайно *проходил* мимо и *попал* под пули [Запись LiveJournal (2004)].
- (121) Вы что так *гуляли и забрели* или посмотреть пришли? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].
- (122) Она всегда обо мне *заботилась* — и *дала* понять, что нам нужно заканчивать наши отношения [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].
- (123) Я *изучал* Москву и навсегда *запомнил* ее в ту пору, когда еще был пешеходом [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977)].

В (124) временного соотношения между ситуациями не может быть — это одна и та же ситуация, по-разному названная:

- (124) Следующие носилки *грузил* я и *положил* вдвое меньше первой ноши [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954—1961)].

Кроме того, ситуации могут быть несоизмеримы (несоотносительны) по временному параметру, см. (125).

- (125) Министр *держался* демократично и *запомнился* очень смешным тостом: «Я хочу выпить за две вещи, которые люблю в жизни больше всего» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].

На основании приведенных данных можно заключить, что конфигурация «глагол НСВ + союз *и* + глагол СВ» не всегда дает возможность предсказать временную упорядоченность

перфективной и имперфективной ситуации. Если временная последовательность релевантна, то глаголу НСВ приходится выступать первым членом секвентного отношения — что ему не свойственно.

Заключение

Итак, о дискурсивных значениях русского вида можно сказать следующее.

Дискурсивные значения вида производны от его внутрифразовых значений: они предсказываются из однозначно ретроспективного ракурса, свойственного совершенному виду, и преимущественно синхронного, свойственного несовершенному.

В конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол СВ» основное отношение секвентное (как в (1)), но под влиянием контекста может оказаться одновременностью. К возмущающим факторам относится моментальность глагола, делимитативность и другие, приводящие к тому, что два события наблюдаются из одного и того же, а не из последовательных моментов, см. раздел 1. Один из факторов, порождающих одновременность — это обстоятельство времени или длительности, общее для двух предикаций.

В конфигурации «глагол НСВ + союз *и* + глагол НСВ» основное отношение — одновременность. Аспектуально-временная семантика глаголов может нарушать это соотношение. К возмущающим факторам относится многократность глагола и особые значения времени, см. раздел 2.

В пределах морфосинтаксической конфигурации «глагол СВ + союз *и* + глагол НСВ» основное отношение секвентное — одновременность возникает под воздействием адвербиалов, см. примеры (24), (25). Момент наблюдения приходится на срединную фазу имперфективной ситуации. Отмечена невозможность ингрессивной интерпретации у русского имперфектива и разные способы преодоления этой особенности.

В конфигурации «глагол НСВ + союз *и* + глагол СВ» временное соотношение между ситуациями менее определенное. Секвентное отношение возникает с трудом — например, если перфективная ситуация означает прекращение имперфективной, как в (101).

Исследование показало, что глагол несовершенного вида не обязательно выполняет фоновую функцию³: он способен выступать в роли второго члена секвентного отношения, см. примеры (26), (29), (33) и (87), а также, правда, значительно реже, в роли первого члена, см. примеры (99), (101)—(103) и (106)—(108).

Важно иметь в виду, что дискурсивное значение вида вторично и может вообще не возникать, как в примере (3), где временная связь, вытекающая из аспектуальных соотношений, вытесняется причинно-следственной.

В работе рассматривались только такие связи между предикациями, которые выражены союзом *и*. Однако союз не имеет в рассмотренных контекстах четко обозначенного собственного значения (см. о значениях союза *и* [Урысон 2011]) — как правило, опущение союза в приведенных примерах не приводит к изменению временных соотношений между пропозициями⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Барентсен 1998 — Барентсен А. Признак «секвентная связь» и видовое противопоставление в русском языке // Черткова М. Ю. (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. [Barentsen A. The attribute “sequential connection” and aspectual opposition

³ Фоновой функции глагола НСВ в дискурсе посвящена большая литература, см. обзор в [Плунгиян 2008].

⁴ Автор благодарен Н. М. Стойновой, Е. В. Урысон и Т. Е. Янко за замечания и соображения по поводу докладов на конференции «Диалог`2016» и на III Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире», легших в основу данной статьи.

- in Russian. *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya*. Chertkova M. Yu. (ed.). Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1998.]
- Гловинская 1982 — Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. [Glovinskaya M. Ya. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola* [Semantic types of aspectual oppositions of the Russian verb]. Moscow: Nauka, 1982.]
- Князев 2014 — Князев Ю. П. Ингрессивные употребления несовершенного вида в русском языке // Научное наследие и развитие идей Юрия Сергеевича Маслова. Международная конференция 20—22 ноября. Тезисы. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2014. С. 96—99. [Knyazev Yu. P. Ingressive uses of Imperfective in Russian. *Nauchnoe nasledie i razvitie idei Yuriya Sergeevicha Maslova. Mezhdunarodnaya konferentsiya 20—22 noyabrya. Tezisy*. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2014. Pp. 96—99.]
- Маслов 1984 — Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. [Maslov Yu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1984.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 1986 — Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 5. С. 413—424. [Paducheva E. V. Semantics of aspect and the reference point. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1986. Vol. 45. No. 5. Pp. 413—424.] Available at: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/OL'A86-5_.pdf.
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic studies. Semantics of tense and aspect in Russian. Semantics of narrative]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.] Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduSemantIssl1996.pdf>
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 3. С. 16—20. [Paducheva E. V. Mirror symmetry of past and future: The figure of observer. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 69. No. 3. Pp. 16—20.] Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/symmetr-2010.pdf>.
- Петрухина 2000 — Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским. М.: Изд-во МГУ, 2000. [Petrukhina E. V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom yazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim* [Aspectual categories of the verb in Russian versus Czech, Slovak, Polish, and Bulgarian]. Moscow: Moscow State Univ., 2000.]
- Плунгян 2008 — Плунгян В. А. Дискурс и грамматика // Гусев В. Ю., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 7—36. [Plungian V. A. Discourse and grammar. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. Vol. 4: *Grammaticheskie kategorii v diskurse*. Gusev V. Yu., Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Gnozis, 2008. Pp. 7—36.]
- Урысон 2011 — Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011. [Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [An attempt of description of conjunction semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]
- Bäuerle 1979 — Bäuerle R. *Temporale Deixis, temporale Frage*. Tübingen: Gunter Narr, 1979.
- Carlson 1981 — Carlson G. Aspect and quantification. *Syntax and Semantics*. Vol. 14: *Tense and Aspect*. New York: Acad. Press. Pp. 31—64.
- Dickey 2000 — Dickey S. V. *Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach*. Stanford (CA): CSLI publications, 2000.
- Kratzer 1978 — Kratzer A. *Semantik der Rede*. Kronberg: Scriptor, 1978.
- Smith 1997 — Smith C. S. *The parameter of aspect*. (2nd ed.). Dordrecht: Kluwer academic Publishers, 1997.

Статья поступила в редакцию 15.06.2016.